
ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РѢЧЬ,

сказанная въ Смоленскомъ Каѳедральномъ соборѣ предъ панихидою въ двадцатый день по кончинѣ Государя Императора Александра Николаевича.

Въ жизни иногда бываютъ такія тяжелыя и скорбныя минуты, когда мысль не дѣйствуетъ и слово бываетъ безсильно для выраженія чувства. Таково именно переживаемое нами время. Уже двадцатый день идетъ со времени страшнаго злодѣянія, совершеннаго на Руси православной, а все какъ будто не вѣрится этому событію!.. Возможно ли это? Царь русскаго народа, который по свойственному ему возрѣнію привыкъ смотрѣть на верховную власть какъ на власть с в я щ е н н у ю, неприкосновенную ни для кого изъ смертныхъ, этого Царя убить рукою злодѣя! Убить русскій Монархъ, царское величіе котораго выражалось не въ грозныхъ и суровыхъ дѣяніяхъ, а проникнуто было особенною человѣческою добротою и высокою христіанскою любовію! Измѣннически, злодѣйски умерщвленъ русскій Царь, который съ милліоновъ русскаго народа снялъ узы рабства и возвратилъ имъ права личности; умерщвленъ Царь, который далъ своему народу судъ гласный, даровалъ самоуправленіе городамъ и селамъ, далъ свободу мысли и слову и уравнилъ въ правахъ всѣхъ гражданъ! Убить вер-

ховный Вождь русскаго народа, который возвысилъ достоинство Россіи въ глазахъ всего міра и освободилъ братьевъ нашихъ отъ тяжелаго ига невѣрныхъ; преданъ страшной смерти Представитель много-милліоннаго русскаго народа, который внимательно присматривался къ народнымъ нуждамъ, имѣлъ желаніе изучить эти нужды и облегчить народныя тягости, преобразовать весь внутренній строй русской жизни и очистить его отъ неустройствъ, наросшихъ вѣками! Этотъ Царь многомилліоннаго народа предается позорному убійству: Онъ дѣлается жертвою злодѣевъ въ своей столицѣ, на улицѣ, падаетъ на землю, проливаетъ свою кровь на дорогѣ, и окровавленный, изувѣченный, обезображенный, въ изорванной одеждѣ, при посторонней помощи везется въ свой домъ умирать. Кѣмъ совершается это страшное злодѣяніе? Недозрѣлыми и недоучившимися юношами, которые воображаютъ себя всемірными дѣятелями, способными преобразовать весь міръ и построить жизнь на такихъ началахъ, о которыхъ они и сами не имѣютъ ни малѣйшаго понятія! Наконецъ эта мученическая смерть великаго русскаго Царя производится такими смертоносными орудіями, надъ изобрѣтеніемъ которыхъ изощрялись все дьявольскія соображенія. Возможно-ли это?... Дѣйствительно, какъ будто не вѣрится!... Но вотъ уже идетъ двадцатый день послѣ этого страшнаго событія!

Что же это за люди, которые производятъ столь невѣроятныя событія, которые такъ нагло, такъ возмутительно осмѣливаются совершать такія страшныя злодѣянія, которые имѣютъ смѣлость наносить всемірный позоръ многомилліонному русскому народу и покрывать безчестьемъ его тысячелѣтнюю исторію? Кому нужна мученическая смерть нашего Монарха, вся жизнь котораго посвящена была добру и заботамъ о благоденствіи народа? Какая сила движетъ и одушевляетъ этихъ людей,

рѣшающихся на подобныя злодѣянiя? Мы можемъ сказать, что это страшное злодѣянiе есть наглядное проявленiе той темной силы, или тайны беззаконiя, которая обыкновенно истребляетъ въ душѣ всѣ человѣческiе инстинкты, для которой ненавистно всякое добро, которая любитъ всюду распространять горе, скорбь и несчастiя, которая стремится низвести человѣка на степень животной жизни и сдѣлать его злое и свирѣпѣе всякаго звѣря, чтобы наполнить всю землю потоками слезъ и крови. Не хотѣлось бы, чтобы наши слова признаны были за общую фразу, чтобы намъ сказали, что подобныя злодѣянiя случались въ исторiи. Нѣтъ, это живая дѣйствительность, хотя эта дѣйствительность и мало замѣчается нами. Вѣдь и Спасителя мiра осуждали на смерть не воздушныя или подземныя силы, а обыкновенные люди и при томъ люди съ положенiемъ и вѣсомъ въ обществѣ, даже приводившiе благовидные предлоги къ оправданiю своего всемирнаго беззаконiя. Конечно, эта сила во всѣ времена дѣйствуетъ въ глубинахъ каждой порочной души и въ тайнахъ нечистой совѣсти; но у ней бываютъ периоды особой напряженности, а въ наши времена она преимущественно господствуетъ надъ нашимъ духовнымъ строемъ и принимаетъ ужасающiй характеръ по широтѣ своего распространенiя среди людей, по глубинѣ своихъ адскихъ замысловъ, по наглости своихъ проявленiй. Такъ она дѣйствуетъ конечно потому, что находитъ себѣ много сродныхъ элементовъ среди обществъ человѣческихъ. Развѣ можно, напр., не замѣчать, какъ этою темною силою всюду страшнымъ потокомъ разливается невѣрiе въ живаго Бога и посланнаго Имъ Иисуса Христа, безъ котораго невозможна жизнь человѣческая? Развѣ можно не примѣчать, какъ отъ нея постепенно падаетъ вѣра въ личное безсмертiе, вѣра въ духовный мiръ и вѣчную жизнь? Можно ли не примѣчать даже ея особеннаго озлобле-

нія и ожесточенія противъ истины Христовой и противъ царицы, ея служителей и всего священнаго? Можно ли не замечать усиленныхъ попытокъ къ ослабленію чувства законности и стремленія свергнуть съ себя узы всякой власти и подчиненія? Можно ли не примѣчать мелочности, обыденности, незначительности интересовъ, въ обыкновенное время болѣею частью занимающихъ общественное вниманіе и выражающихся въ словахъ и печати?... Развѣ часто можно встрѣтить слово о высшихъ потребностяхъ человѣка, объ удовлетвореніи его духовныхъ стремленій, о назначеніи человѣка для неба и вечности? Да, когда вдумаясь въ эти тяжелыя явленія, то вольно приходишь къ мысли, будто міръ Божій постепенно приближается къ страшному роковому дню, въ который на подобіе обветшалого дома внезапно можетъ обрушиться подъ своими развалинами похоронить живущихъ на немъ; тому что вѣдь чуть не во всѣхъ странахъ, чуть не во всѣхъ классахъ обществъ человѣческихъ—всюду ищутъ общаго безначалія, или анархіи, сверженія всякаго законнаго сдерживающаго зло въ границахъ, стремятся произвести всемирную междоусобную брань и напоить весь міръ потокомъ человѣческой крови.

Можно думать, что еще не близки тѣ всемірныя бѣдствія, которыя по словамъ Іисуса Христа будутъ предшествовать окончательному преобразованію міра и обществъ человѣческихъ; но, если, по указаніямъ опыта, люди, потерявшіе вѣру въ Бога и въ человѣческіе идеалы, сами признаютъ свою жизнь пустою и глупой шуткой и спѣшатъ добровольно покончить съ нею, какъ съ вещью бесполезною; то не суждено ли и обществу за потерю нравственно-религіозныхъ началъ платить дорогою цѣною жертвъ и крови? Не напрасно те же всѣ говорятъ и чувствуютъ, что мы переживаемъ тѣ же

времена и что становится страшно за жизнь человѣческую. Къ признакамъ этихъ страшныхъ временъ относится и мученическая кончина Монарха, любимаго народомъ.

Можно утѣшать себя вѣрою въ Промыслъ Бога Вседержителя, въ рукѣ Котораго находится судьба народовъ и жизнь Царей; можно утѣшать себя мыслию, что Монархъ русскаго народа, давшій новую жизнь Россіи, исполнилъ порученное Ему Промысломъ дѣло и утвердилъ его Своєю мученическою кровію, подобно тому всемірному Страдальцу, т. е. Сыну Божію, Который за свое добро роду человѣческому принесъ Себя въ жертву на крестѣ. Но трудно избавиться отъ чувства нравственной отвѣтственности, которая падаетъ на всѣхъ сыновъ Россіи за это страшное преступленіе; потому что отъ нашей же плоти и крови, изъ среды нашихъ же семействъ происходятъ исполнители страшныхъ замысловъ, которые кулаются за предѣлами отечества; исполнители—это наши сыновья и дочери! Передали ли мы имъ въ семьѣ начало твердой христіанской вѣры и доброй нравственности, безъ которыхъ человѣческая жизнь невозможна? Приучили ли ихъ подчиняться власти отца и матери, на которой основываются начала общенитія? Насадил ли въ ихъ душахъ чувства порядка и законности, дающія человѣку возможность быть добрымъ членомъ общества? Воспитали ли ихъ нравственно въ школахъ и дали ли имъ твердыя начала полезныхъ знаній, приучили ли ихъ къ труду и энергіи, безъ которыхъ жизнь невозможна? Давали ли имъ примѣръ честной и полезной дѣятельности въ общественной жизни? Не давали ли имъ соблазнительнаго примѣра ложнымъ и разрушительнымъ для семьи ученіемъ до брака, легкомысленнымъ отношеніемъ къ женѣ или мужу, къ воспитанію дѣтей и къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей? Эти чувства невольно возникаютъ въ душѣ и труд-

но отдѣлаться отъ нихъ: съ ними всего естественнѣе присту-
пить намъ и къ молитвѣ за упокой души нашего возлюблен-
наго Царя-Мученика.

Ректоръ Семинаріи Прот. *Д. Лебедевъ.*

**Село Бутурлино, Юхновскаго уѣзда, 3 марта
1881 года.**

Роковая вѣсть о мученической кончинѣ возлюбленнѣйшаго
и благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Нико-
лаевича невыразимо поразила и насъ мирныхъ жителей селъ
Бутурлина, наравнѣ со всѣми вѣрнопопаданными сынами Рус-
ской Православной, и вызвала неподдѣльное выраженіе любви,
преданности и благодарности къ Нему. 3-го марта, по звонѣ
церковнаго колокола, возвѣстившаго о неожиданной кончинѣ
Монарха, весь храмъ наполнился народомъ. При первомъ воз-
вѣщеніи настоятелемъ храма объ ужасной и трогательной кон-
чинѣ Монарха, появились горькія слезы у предстоящихъ; пла-
кали всѣ, даже малолѣтніе. Послѣ рѣчи настоятеля, въ кото-
рой онъ указавъ и перечисливъ кратко великія благодѣянія
неподражаемо украсившія долготнѣе царствованіе незабвен-
наго Государя Александра Николаевича, и выразивъ искрен-
нѣе негодованіе къ безбожнымъ и гнуснымъ цареубійцамъ,
призывалъ къ молитвѣ объ упокоеніи чистѣйшей и возлюб-
леннѣйшей души Его, отшедшей въ царство славы небес-
ной, народъ молился съ полнѣйшимъ усердіемъ, отъ всѣхъ
силъ души своей—молился и не хотѣлъ перестать молиться,
ибо безпредѣльно любилъ Царя своего,—плакалъ и не хотѣлъ